

О Т З Ы В
официального оппонента на диссертацию
Кокориной Юлии Георгиевны
«Археологическое знание в лингвистических описаниях»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика

Диссертация Юлии Георгиевны Кокориной является научным исследованием, выполненным на стыке различных направлений лингвистики: терминоведения, терминографии и лексикографии, лингвистического обеспечения информационного поиска, лингвостатистики, семиотики. В центре внимания автора диссертации – изучение терминологии и создание терминосистемы археологического знания, а также составление словаря, описывающего системные связи терминов археологического вещеведения. Выбор объекта исследования обусловлен, с одной стороны, динамичным развитием информационных технологий в сфере коммуникации, с другой – необходимостью осмыслить природу научного знания и его воплощение в языковых формах. С учётом значимости этих проблем и задач можно говорить об **актуальности** данного диссертационного исследования.

Теоретическая значимость работы связана с изучением в ней проблем научного, в частности археологического, знания, которое входит в план содержания семиотических систем не только в науке, но и во всех сферах, где язык выполняет когнитивную функцию. Анализ возможностей моделирования научного знания средствами терминологии, создание терминосистем как форма рефлексии носителя знания, несомненно, являются такими исследовательскими задачами, на путях решения которых возможно получение новых фундаментальных лингвистических результатов.

Исследование Ю.Г. Кокориной имеет очевидную **практическую значимость**. Конечная цель составления «Словаря археологического вещеведения» - его использование в научно-информационной деятельности, а именно при осуществлении информационного поиска, извлечении фактов из описания предметной области археологии, создании и редактировании текстов археологической тематики. Результаты работы могут быть использованы при создании онтологий – формализованных концептуальных схем предметной области. Результаты диссертации могут быть также использованы в учебном процессе – в различных лингвистических курсах, а также в подготовке историков, археологов, философов.

Достоверность научных положений и выводов диссертации обусловлена широтой привлечённого текстового материала, являющегося источником археологических терминов (210 статей и монографий по археологии), теоретических трудов по лингвистике (особенно терминоведению), семиотике, философии, информатике, археологии. Диссертация основывается на подходах и методах, выработанных в трудах Д.С. Лотте, А.А. Реформатского, З.И. Комаровой, Ю.Н. Карапурова, Н.Д. Арутюновой, С.Е. Ни-

китиной, А.В. Суперанской, Н.В. Васильевой, Н.В. Подольской, В.М. Лейчика, Л.М. Алексеевой, Ю.Л. Щаповой, Т. Куна, В.С. Степина и других исследователей в области методологии науки, лингвистики, археологии. Объём исследованного материала и широта охвата специальной литературы (547 научных трудов и 53 лексикографических источника) обеспечивают **обоснованность** результатов исследования, создают солидную базу для конструктивно-лингвистической деятельности, в результате которой диссертантом создан словарь археологического вещеведения и намечена чёткая программа построения тематического тезауруса по археологии.

Новизна работы обусловлена тем, что в ней впервые проведён лингвистический анализ археологической терминологии, впервые создана терминосистема археологического вещеведения и подготовлен многоцелевой словарь данной тематики. Полученные Ю.Г. Кокориной результаты вносят определённый вклад в понимание терминологии и терминосистемы, в описание когнитивных аспектов формирования термина (терминогенеза) и бытования терминологии (терминоценоза), в изучение терминологии и создание терминосистем в гуманитарных науках.

В диссертации исследуется археологическая терминология в процессе воплощения научного знания. Такой **объект исследования** задаёт высокий уровень теоретических обобщений, связывает работу Ю.Г. Кокориной с теорией познания и методологическими проблемами истории и археологии. Предметом исследования являются процессы и результаты преобразования археологической терминологии в терминосистему, то есть прикладные задачи исследования археологической терминологии, ведущие к созданию лексикографического продукта. Такое понимание объекта и предмета исследования представляется вполне логичным.

Характеризуя **степень разработанности** темы, диссидентант перечисляет ряд трудов (главным образом археологических), в которых представлены те или иные аспекты археологической терминологии. При этом автор диссертации не просто упоминает эти работы, а подробно анализирует их. Исходя из рассмотренных трудов предшественников, целью диссертации является разработка терминосистемы, которая раньше в этой предметной сфере не разрабатывалась, а также базы данных и вещеведческого словаря. Задачи работы с точки зрения терминоведения выглядят достаточно традиционно. Но надо отметить стремление автора диссертации выявить структуру археологического знания на основе конструктивно-морфологического подхода, разработанного под руководством Ю.Л. Щаповой. Этот подход представляется весьма плодотворным для исследователя, потому что даёт базу и инструменты для анализа предметной области археологии. К методам исследования, используемым Ю.Г. Кокориной, следовало бы добавить общенаучную методику наблюдения (термины в трудах археологов - наблюдаемые объекты). Положения, выносимые на защиту (с. 15 – 16), достаточно убедительно обоснованы в диссертации.

Диссертация разделена её автором на две части (первая часть – главы

1,2,3, вторая – главы 4,5), что вполне логично: первая часть носит теоретический характер, вторая – прикладной. Глава 1 («Знание и термин») является самой междисциплинарной главой диссертации. В ней представлены философские, логические, исторические, археологические, научоведческие положения, составляющие методологию работы. К этой методологии относятся понятие знания и его фиксации (вербализации), описание структуры археологического знания, оценка роли мнения, личности исследователя, эмоционального компонента в гуманитарном познании, констатация междисциплинарного характера археологического знания, взаимодействие исследователя с объектом, специфика археологического факта. Но основная роль первой главы в решении задач работы – описание предметной области информационной системы. Именно при описании предметной области выявляются объекты, их связи, ситуации с их участием, которые создают план содержания терминов соответствующей сферы. Основным объектом описываемой предметной области является вещь – портативный объект, изготовленный или использованный в археологическую эпоху (с. 96). Вокруг вещи выстраивается система свойств и признаков, пространственных и временных категорий, а также специальных археологических категорий морфологии, технологии, материала, функции. Описание предметной области было бы неполным без описанных автором классификаций объектов (вещей) и схем описания вещей. Моделирование предметной области с помощью этих понятий и категорий позволяет поставить и решать проблему создания языка для специальных целей в области археологии.

Глава 2 «Существующее состояние археологической терминологии» посвящена описанию объекта исследования. Здесь автор уделяет основное внимание традиционной терминологии и её классификации. Характеризуются основные категории вещей – «оружие», «конское снаряжение», «кукращения», «постройки», «сосуды». Фактический языковой материал, анализируемый в данной главе, – термины, обозначающие вещи. Распределение этих терминов по категориям имеет самостоятельную научную ценность, так как позволяет увидеть основания классификаций, классификационные признаки, выраженные зависимыми частями номинативных словосочетаний. При рассмотрении языкового материала автором поставлен ряд проблем – упорядочения описания древних вещей, создания специального языка формализованного описания археологических находок, терминологического инструментария познания, взаимодействия элементов археологической терминологии. Надо отметить попытку использования автором диссертации особого графического языка – диаграмм Венна – для моделирования отношений между терминами. Первоначально развитая при изучении биологических систем идея использования отношений родства, сходства, совместности, сосуществования, корреляции представляется интересной при описании системных отношений терминов. Лингвистический аспект изучения археологической терминологии (раздел 2.3), на мой взгляд, рассмотрен несколько поверхностно. Во 2 главе автор уделяет зна-

чительное внимание признакам, выраженным в археологических терминах, но не даёт инвентаря носителей этих признаков – элементов терминологических словосочетаний. Почему бы не составить инвентарь конструктивных элементов археологических предметов, относящихся к различным категориям? Обширный фактический материал этой главы позволяет это сделать. Грамматическая структура составных терминологических наименований выражает смысловые отношения предметной области и могла бы быть интерпретирована с этой точки зрения (см. замечание 4 данного отзыва). В выводах по 2 главе есть рекомендация по выбору археологического термина: должен быть сохранён принцип «опоры на признак», но необходимо изменить подход к выбору признака (поскольку выражение признаков в традиционной терминологии, по мнению Ю.Г. Кокориной, несовершенно). Эта рекомендация, по-видимому, является одним из результатов анализа материала в данной главе.

Глава 3 «Археологическая терминология в процессе перехода к терминосистеме» содержит принципы конструктивно-лингвистической деятельности терминолога по созданию терминосистемы на базе языкового материала, рассмотренного во 2 главе. Обзор существующих археологических словарей отражает степень разработанности проблемы создания археологической терминосистемы. Подход Ю.Г. Кокориной к составлению словаря предполагает классификацию не вещей, а слов, обозначающих древние вещи. К недостаткам существующей терминологии автор диссертации относит высокую метафоричность, невыраженность существенных признаков понятия в структуре термина, синонимию терминов. Можно согласиться с Ю.Г. Кокориной в том, что преодоление этих недостатков обеспечивает связность археологической терминосистемы, универсальность её относительно эпохи и культуры, её большую упорядоченность. Следует предполагать, что археологам, использующим терминосистему, созданную в рамках конструктивно-морфологического подхода, легче общаться между собой. В главе описывается методика замены традиционных терминов на нормализованные (эта замена представлена в наглядной табличной форме, с. 205 – 211). Естественным представляется внимание докторанта к степени иерархичности возникающей терминосистемы. То, что в терминосистеме появляются субординатный и субординатный-1 уровни, является результатом деятельности терминолога, осуществляющего классификацию традиционных терминов. Заслуживают внимания мысли Ю.Г. Кокориной о связи уровней классификации с методикой исследовательской работы (характером обобщения, делаемого археологом) (сс. 221 – 222). Одним из важных наблюдений докторанта является активность паритивных отношений в терминосистеме (интересно было бы изучить, как выражаются эти отношения не только между терминами, но и в грамматической структуре составных терминов). Представляется, что критерии оценки терминосистем (сс. 222 – 224), в создаваемой терминосистеме учитываются Ю.Г. Кокориной оптимальным образом – насколько это возмож-

но при работе с терминами. Последний раздел главы посвящён рассмотрению терминологии как модели археологического знания. Представляется, что этот раздел – один из самых интересных и глубоко разработанных элементов диссертации. В указанной модели отражаются и междисциплинарный характер археологического знания, и попытки науки дать количественную характеристику своему объекту (использование метрики), и эвристическая роль терминосистем при решении исследовательских задач. В совокупности с информационными характеристиками терминосистемы, рассмотренными ранее, этот раздел намечает основные черты некоторой концепции моделирования научного знания терминологическими средствами.

Глава 4 «Опыты представления знаний в разного вида словарях и базах данных» открывает лексикографическую часть диссертации. В данной главе можно было ожидать характеристику различий лингвистического и энциклопедического словарей. Однако Ю.Г. Кокорина не проводит этого различия, которое, по-видимому, не играет большой роли при выполнении задач работы. При создании вещеведческого словаря энциклопедический принцип оказывается важным постольку, поскольку в словарных дефинициях отражаются связи между понятиями, а значит и между соответствующими терминами. Поэтому в диссертации оправданно рассмотрение традиционных археологических словарей, содержащих энциклопедическую, справочную информацию об археологических реалиях. К таким словарям относятся анализируемые диссертантом «Материалы для словаря русских древностей», «Археологический словарь» Брея и Трампа, отечественный словарь «Классификация в терминологии» и другие. Далее логично обращение Ю.Г. Кокориной к словарям тезаурусного типа, которые специально предназначены для выражения понятийных отношений (при этом не совсем ясно, как диссертант соотносит понятия «тезаурус» и «идеографический словарь»). Обзор тезаурусов, анализ семантических отношений, зафиксированных в них, отличается детальностью описания и широким привлечением лексикографических источников. Из этого обзора диссертант делает закономерный вывод о сращении толковых словарей и словарей идеографического типа в современной лексикографии. Представление словаря как базы данных (БД) – современный аспект использования лексикографии в информационных технологиях, и диссертант уделяет этому аспекту достаточно внимания. БД археологической терминологии стоит в одной последовательности с такими результатами лингвоконструкторской деятельности терминолога, как терминосистема вещеведения и словарь археологического вещеведения. Источником формирования БД является значительное количество терминоиспользующих текстов по археологии (из описания источников неясно, привлекались ли в качестве источников терминологические словари). Описание реляционной структуры БД достаточно развёрнуто и чётко, несмотря на отдельные неточности. Завершает главу тезис о том, что БД позволяет делать выводы, связанные с историей

терминологии, и это открывает возможности для проведения исследований не только языка, но и археологии. Иными словами, БД является одним из средств достижения целей диссертации – терминологического представления научного археологического знания.

Название главы 5 – «Словарь археологического вещеведения как представление его терминосистемы» - не нуждается в особых комментариях. В главе представлены традиционные процедуры составления словаря: формирование словарника, определение порядка словарных статей и структуры словарной статьи. Уместными являются наблюдения над стилистической характеристикой лексики, используемой в словарнике, над грамматической структурой терминов. Целесообразным представляется описание иерархии (уровней) каждой тематической категории. Словарь имеет черты энциклопедического справочника и идеографического словаря-тезауруса. Ю.Г. Кокорина справедливо замечает, что на основе этого словаря может быть создан информационно-поисковый тезаурус, что словарь вещеведения может быть использован при фактографическом поиске. Перспективы дальнейшей работы – создание словаря тезаурусного типа с детально описанными смысловыми отношениями между лексическими единицами.

По форме и содержанию работы имеется ряд замечаний.

1. В диссертации есть сведения, не относящиеся прямо к целям и задачам работы. Например, в разделе 1.3.2 о взаимодействии археологического, исторического и лингвистического знания информация о стадиальной теории Н.Я. Марра и о том факте, что Вяч. Вс. Иванов и В.Н. Топоров изучали локализацию мифа о боже грозы, очень далека от проблем терминологии.

2. Имеются замечания по структурированию диссертации. Во-первых, структуру подразделов следовало включить в содержание работы. Во-вторых, в отдельных случаях нарушена логика в иерархии подразделов. Например, 1.5 – Эмпирические классификации и их виды, а 1.5.1 – Законы в археологии и истории, 1.5.2 – Использование системного подхода. Законы и система не являются более конкретными понятиями, чем классификация. Раздел о модели и моделировании целесообразно было бы выделить в особый подраздел. Нумерация разделов «Родство», «Сходство» и т.д. (с. 145 и далее) отличается от нумерации, принятой в других частях работы.

3. Раздел 2.2 «Философский и логический аспект изучения археологических терминов» содержит неразъяснённые положения. Не приводятся примеры корреляции между терминами, поэтому непонятно, о каких взаимосвязях и различиях терминов идёт речь на с. 154. Таблица 1 (с. 155 – 156) пояснена слишком лаконично. Почему в строке 31 таблицы 1 выражено совместное одновременное обитание (см. с. 157)? Ведь в ячейке совместности стоит минус! Следовало бы привести примеры отношений терминов хотя бы для некоторых строк таблицы.

4. В разделе 2.3 вызывает замечания формальное представление грамматической структуры моделей. Во-первых, модели надо было детали-

зировать по предлогам и падежам. Так, предлагаемая модель С→П←С может по-разному отражать структуру обозначаемой вещи и по-разному моделировать соответствующий смысл (ср. подвески с шарообразными расширениями и гравна «кавказской» формы). Во-вторых, в моделях многословных словосочетаний не объяснено использование стрелок (отражают они направление грамматической связи от главного слова к зависимому или что-то иное?). Например, непонятно, как соотносится модель С ←П←С со словосочетанием *лопасти височных колец* (*лопасти* – главное слово в словосочетании??), П←С←С - со словосочетанием *наземная часть жилища*, С→П←С→С – со словосочетанием *наконечник копья с вильчатым стержнем нера*; и т.д. По этим причинам непонятно и содержание таблицы 2, описывающей эти модели.

5. Сомнительны содержательные интерпретации количественных данных. Во-первых, непонятно, почему активно употребляемые модели («ноева каста») длиной до 6 слов указывают на недостаточную развитость археологической терминологии (см. с. 179). Во-вторых, из текста диссертации можно понять, что негауссово распределение, имеющее «длинный хвост» и обладающее большой энтропией – признак неопределенности системы археологической терминологии, следовательно, её несовершенства. Но ведь можно иначе посмотреть на характер распределения моделей археологических терминов. Энтропия может быть определена как наибольшая информация, которая заключена в опыте (см. Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. М., 1973. с. 121). Значит, чем больше энтропия, тем больше информации содержится в системе. Применительно к терминологии большое количество редких моделей терминологических словосочетаний может свидетельствовать о детализированности описания предметной области, о конкретности каждой единицы описания. А это скорее преимущество системы, чем её недостаток.

В-третьих, коэффициент «золотого сечения» следовало пояснить. Непонятны содержательные аспекты применения этого соотношения к частотам терминологических моделей.

В-четвёртых, вывод о том, что «системные связи в традиционной археологической терминологии выражены слабо» (с.183), делается только на основе количественного распределения моделей терминологических словосочетаний. Не принимаются во внимание структурные связи на основе грамматических отношений внутри словосочетаний, с помощью которых, несомненно, выражаются отношения «род-вид», «часть-целое», «признак-носитель признака» и др., играющие важную роль в предметной области и понятийной системе археологического знания.

6. Некоторые формулировки, на мой взгляд, нуждаются в уточнении и редактировании. Можно ли косу и серп назвать проникающими орудиями труда (с.10)? С. 159 – «существуют префиксация, суффиксация и подобные им, сложение, суффиксально-сложный способ, сращение...» - что стоит за выражением «подобные им»? С. 162 – какой смысл вкладывает

диссертант в выражение «устойчивые словосочетания» (приведённые примеры – например, *кольца с шишечками* и др. - не являются устойчивыми словосочетаниями в лингвистическом смысле). С. 185 – выражение «сходство терминов с материальными объектами» логически неудачно (речь идёт о несравнимых понятиях). С. 267 – последняя фраза построена так, что к морфологическим характеристикам оказывается отнесённым источник, из которого взят термин. С. 271 – не указано, какие отношения между терминами имеются в виду - грамматические, смысловые или иные. С. 315 – погребальный обряд и обряд поклонения следовало бы назвать не ритуальным временем, а ритуальной ситуацией.

7. Есть ошибки в определении способов словообразования отдельных производных слов. Например, *перекрытие* и *покрытие* образованы не префиксально-суффиксальным, а суффиксальным способом (от глаголов *перекрыть* и *покрыть*).

8. Есть неточности в описании словаря археологического вещеведения. Так, на с. 290 сказано, что иллюстрации подбирались к уникальным терминам, а далее – что в установку данного словаря входит сопровождение *каждой* его статьи графической иллюстрацией. С. 291 – неясно, где в категории *оружие* находятся конструктивные элементы (см. рис 5). В диссертации сказано, что в словарных статьях классификация идёт после комментария, а в примере на с. 323 она идёт после этимологии.

Перечисленные замечания касаются лишь частных аспектов работы и не сказываются на общей положительной оценке диссертации. В процессе решения поставленных задач Ю.Г. Кокорина обнаружила высокую научную культуру, понимание основных положений теории термина, умение в процессе исследования ставить вопросы и формулировать проблемы, описывать и анализировать большой фактический материал и создавать научный текст в соответствии с содержанием и логикой исследования. Надо отдать должное широте кругозора автора диссертации, обширной эрудиции Ю.Г. Кокориной в различных областях гуманитарного знания. Личный вклад Ю.Г. Кокориной заключается в том, что в её диссертации решена научная проблема описания археологического знания средствами терминологии и представлены технологические решения в области лексикографического обеспечения научной деятельности, в том числе лексикографический продукт – словарь археологического вещеведения. Можно упомянуть ряд идей диссертации, которые перспективны и могут послужить началом дальнейших исследований: роль мнения исследователя в формировании понятия, сходство эволюции живых организмов и вещей, факты как элементы знания, формирующиеся на разных этапах археологических исследований (я бы назвал этот процесс формированием метафакта), семиотичность признака, который не столько принадлежит объекту, сколько задаётся человеком и с помощью которого предмет или явление интерпретируется и каталогизируется, широкое понимание предмета не только как вещественного, но и как умственного образования (со ссылкой на словарь

В. Даля), высокий семиотический статус признаков в терминологии оружия, конского убора и украшений и т.д.

Реценziруемая диссертация Ю.Г. Кокориной вносит значительный вклад в решение проблем изучения археологической терминологии и составления терминологических словарей, является законченным научным исследованием, выполненным автором самостоятельно. Работа содержит решение актуальной научной проблемы, отвечает критериям актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, а также достоверности и верифицируемости полученных результатов.

Диссертацию характеризует хороший язык изложения, соответствующий критериям и требованиям научного стиля. Количество технических недочётов (опечатки, пунктуационные и другие ошибки) незначительно.

Автореферат, а также количество, объём и содержание научных публикаций диссертанта по теме исследования полностью отражают основные положения диссертации.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Юлии Георгиевны Кокориной на тему «Археологическое знание в лингвистических описаниях», представленная на соискание учёной степени доктора филологических наук, полностью соответствует критериям докторских диссертаций, изложенным в пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика.

Доктор филологических наук,
доцент кафедры современного
русского языка и общего языкоznания
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
Сергей Николаевич Виноградов

Виноградов Сергей Николаевич
ФГАОУ ВО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
603000, г. Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, д. 37,
филологический факультет.
Тел. (831) 433-46-53 (кафедра)
(831) 433-82-45 (деканат филфака)

